

ВИТАЛИЙ ИЛИНИЧ

ТАНКИ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

1941-1945

МИФЫ И ТАКТИКА

МОСКВА

УДК 358.119“1941/45”
ББК 68.513
И43

Илинич, Виталий Евгеньевич.

И43 Танки Восточного фронта, 1941–1945. Мифы и тактика / Виталий Илинич. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243989-6

В ходе немецкого блицкрига – молниеносной войны — танки играли решающую роль в скорости наступления, что породило многочисленные мифологемы в послевоенные годы об использовании танков на Восточном фронте. Новая книга Виталия Илинича разоблачает различные мифы о танках Великой Отечественной.

Автор затрагивает малоизвестные факторы использования танков и штурмовых орудий на Восточном фронте. Показывает разницу в тактике применения тяжелых танков в вермахте и РККА, прослеживает использование танков в прорыве обороны противника, действие танковых соединений в авангарде и арьергарде войск, проводит анализ эффективности танков разных моделей, демонстрирует разницу в броне и вооружении отечественных и немецких танков и, конечно, рассматривает влияние косвенных факторов на исход сражений: проходимости бродов, наличия мостов, организации связи и роли танковых десантов.

УДК 358.119“1941/45”
ББК 68.513

© Илинич В.Е., 2026
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243989-6

Содержание

Введение.	7
Танки обороны, противотанковые танки и их применение.	11
Базовые причины успехов и неудач танковых войск	25
Тяжелые танки вермахта и РККА: разница в тактике и ее причины	53
Хватит ли танкистов на дешевые танки?	71
Танк «Пантера». А нужен ли он был?	84
Можно ли заменить танк самоходкой?	107
Немецкие штурмовые орудия. Что это такое и как применялось	118
Советские самоходки второй половины ВОВ. Тактика применения	134
Концептуально новый танк Т-34	148
Немецкая танковая концепция 1941 года.	157
Т-50 вместо Т-34. Имело ли смысл?	178
Т-40. Зачем они нужны?	183
Т-60. Сложно ли оценить?	190
Танковый десант.	203
Противотанковая оборона и ее организация	215
Прорыв обороны танковыми дивизиями	229

Генерал Грязь	240
Подвижные соединения и темпы наступления	248
О роли советских ПТР во второй половине ВОВ	255
Этот странный Сверчок	267
Применение средств поддержки в наступлении	274
Действия авангардов и арьергардов	285
Такие важные неважные качества	293
О точности танковых орудий	301
Заключение	309
Тактические схемы	311

Автор выражает благодарность
Виталию Артемьеву и Сергею Бирюку за предоставление
ценных материалов, а особенную благодарность —
Ивану Мизерову за его помощь и поддержку.

Введение

В далекие 1990-е, когда я начинал интересоваться военным делом, бытовал некий комплекс заблуждений о военном деле Второй мировой. В нем отлично уживались байки, выдумки, додумывания на основе бытовой логики, взаимно переплетаясь и порождая ужасающих кадавров мысли. Однако я не могу винить исследователей тех лет — ну, не было в широком доступе документов, в которых можно было бы посмотреть и по которым можно было бы изучить основы военного дела. Не было толком ни интернета, ни открытых архивов, ни доступа к зарубежной литературе. Нет, конечно, в 90-е никто не запрещал ее покупать, вот только найти было непросто. Вот люди и додумывали как могли. Свой отпечаток наложили и советские фильмы про войну. Они были хороши как фильмы, но не очень хороши как пособие по тактическому применению боевых средств.

Но сейчас-то все уже есть! Мы можем запросто посмотреть советские документы, причем многие — не выходя из дома, благо архивы выкладывают сканы. В том числе имеется у нас и фонд 500 — трофейная немецкая документация, частично переведенная на русский язык. В принципе, хоть и с оговорками, доступны ресурсы зарубежных архивов — часть бесплатно, а часть за деньги. Многое уже рассмотрено исследователями — отечественными и зарубежными, изданы работы, монографии, приведено большое количество цитат и выдержек из оригинальных документов.

В общем, прогресс в исследованиях военного дела Второй мировой с 1990-х годов шагнул очень далеко. Однако для ши-

рокого круга читателей эти вопросы остаются малоизученными. И во многом виноват такой подход к освещению военной истории, когда основной упор делается на историю создания техники и на описания сражений по дням. Благодаря этому мы отлично знаем, какой толщины каждый лист брони танка «Тигр», как рисовались стрелочки на картах сражений, какие были потери 32 марта 1945 года и какие силы были на следующий день. Но совершенно не знаем, как нужно использовать эти силы, чтобы получился тот или иной результат.

Как применяются танки в наступлении и обороне, что такое вообще танковая дивизия и зачем она нужна, как она действует, зачем нужны тяжелые танки и почему в разных странах они применяются по-разному, наконец, как же применять станковый пулемет в атаке? Ведь это же, казалось бы, оборонительное оружие, не побежишь же ты с «Максимом» в атаку! А поди ж ты, в атаке без «станкачей» никак, ведь, даже если атакуют танки, с ними должна идти пехота, без нее работать не будет, а у нее свое тяжелое вооружение, в том числе те самые пулеметы...

В этой книге мы с вами рассмотрим известные заблуждения, а также ряд важных для понимания военного дела моментов. Где-то более детально, а где-то скорее в общем. Коснемся в первую очередь применения танков и САУ, как немецких, так и советских, но также затронем и ряд других аспектов, важных для понимания основ действия этих машин. Особенно отмечу, что, поскольку военное дело строится на ряде общих базовых принципов, вы можете встретить повторение похожих мыслей. Так и должно быть, без этого не будет понятно то, как военное дело внутри себя объединяет многие вещи для единой цели.

Еще одну вещь я должен заранее проговорить. Поскольку война — дело совсем не простое и очень сильно завязано на экономику, промышленность, образование и различный опыт, то в истории ВОВ было немало неприятных для разных стран моментов — в том числе и для СССР. И в книге я постараюсь честно рассказать как о сильных, так и о слабых сторонах Красной армии и ее противника. Читая о недостатках Красной

армии и сильных сторонах вермахта, нужно всякий раз вспоминать, что в итоге этого сильного противника Красная армия смогла победить и закончить войну в Берлине. Не все далось легко, но наши предки справились, за что честь им и хвала!

Среди победителей был и мой дед — Илинич Виталий Антонович, гвардии младший лейтенант, командир взвода связи 2-го стрелкового батальона 267-го Гвардейского стрелкового полка 89-й Гвардейской стрелковой дивизии. В ходе боев в Берлине мой дед лично под огнем противника устранял обрывы линий связи, чем дал возможность командному пункту батальона бесперебойно управлять боем. В ходе выполнения этой задачи младшему лейтенанту Илиничу пришлось вступить в бой с группой немецких солдат. Из схватки мой дед вышел победителем, приведя несколько человек пленными. За проявленные мужество и отвагу он был награжден орденом Красной Звезды. Эта книга посвящается его памяти.

Итак, начнем.

Танки обороны, противотанковые танки и их применение

Относительно применения танков, особенно немецких танков второй половины ВОВ, имеется огромное количество заблуждений. Якобы и танки у них какие-то не совсем танки, и вообще это противотанковые САУ. И делались они как танки обороны, а значит, должны были стоять в засадах. И в целом САУ — это чтобы стоять в засадах. Однако суть здесь скорее не в том, какие именно танки и какие у них ТТХ, а в том, чтобы разобраться с применением техники в наступлении и обороне. Все эти попытки из внешнего вида и ТТХ определить танки в САУ и посадить в эти чертовы засады — это просто от незнания способов применения. В этом разделе я опишу базовые принципы, а дальше погрузимся глубже.

Итак, как же воюет бронетехника? Разумеется, очень по-разному. Каждый командир использует имеющиеся боевые машины в силу своих знаний, умений, осведомленности о ситуации и, наконец, локальных особенностей сражения, местности, своих сил и неприятеля. Поэтому существует огромное количество частных случаев, когда доходит до того, что танки могут просто по глупости утопить в болоте — и это не раз случалось. Но если отойти от множества частных случаев (на описание которых не хватит и десяти книг) и посмотреть на общие принципы, то вариативность сужается до разумных границ.

Но первое, что стоит уяснить, — воюют не танки. И здесь нельзя не упомянуть историка Алексея Исаева, который уже

Танки «Пантера» первой модификации (Ausf. D)

много лет на страницах своих книг рассказывает нам об этом принципе. Поэтому повторю за ним: воюют не танки, воюют организационные структуры. И основная организационная структура для танков — это танковое соединение.

Здесь очень важно понять базовый структурный принцип, чтобы потом не путать танковые части с танковыми соединениями. Я не буду вдаваться в нудное описание официальных определений, просто скажу, что если перед нами танковый полк, то это танковая часть. А если мы возьмем танковые роты и батальоны, входящие в состав этого полка, то это будут танковые подразделения. А вот танковая бригада или дивизия, в которой есть, например, танковый полк, мотопехотный полк, саперный батальон, ПТ (противотанковый) дивизион — то есть несколько разных частей и подразделений, — это уже соединение.

Соединения могут формироваться в объединения — корпуса и армии. Основное различие в том, что в дивизии ее штатные полки и батальоны будут более-менее одни и те же, а вот в корпусе и армии состав может меняться. Доходит до

того, что порой управление танковой армии командует практически одними только пехотными дивизиями. Однако бывает и исключение — советские танковые и механизированные корпуса периода 1942–1945 годов были скорее соединениями масштаба дивизии.

Военные времен ВМВ стремились концентрировать танки (и САУ) в танковых соединениях, потому что только в таком случае можно нанести ими мощный удар; если распределить танки по чуть-чуть по всему фронту, то решительных результатов добиться не получится. А если объединить их под единым командованием и обеспечить всем необходимым внутри дивизии, чтобы не надо было искать по месту саперов и пехоту, то тот самый решительный удар массой танков становится проще нанести. Конечно, помимо танковых дивизий, есть еще куча формирований качественного усиления — батальоны (дивизионы) и полки, а то и бригады САУ, подразделения тяжелых танков и танков поддержки пехоты. Однако эти подразделения тоже не раскидывают по всему фронту, а вместо этого стремятся применять хоть сколько-то концентрированно, и ниже мы разберемся, как это происходит.

Но прежде отметим важную особенность танковых (и подобных им) соединений — они состоят не только из танков. Вот отдельный танковый полк или дивизион штурмовых орудий может не иметь своей пехоты и артиллерии, так как его придают уже имеющимся дивизиям для усиления. Да и то в немецких формированиях штурмовых орудий появилась своя рота пехоты сопровождения, которая лучше умела взаимодействовать с САУ, и не бросала их, так как была «своя». А в наших тяжелых танковых и самоходных полках были свои автоматчики.

А вот танковая дивизия может запросто иметь больше мотопехотных батальонов, чем танковых. В немецкой танковой дивизии так и было: на два-три танковых батальона приходилось 4–6 мотопехотных батальонов, артиллерийский полк, саперный батальон, разведывательный батальон, противотанковый дивизион, иногда дивизион штурмовых орудий и еще много частей поменьше. Причем подразделения сапер-

ного и разведывательного батальонов имели пехотную подготовку и могли выполнять часть функций мотопехоты, если была такая необходимость (а она часто была). Разумеется, в советских танковых, а еще больше в механизированных корпусах тоже были приличные силы мотопехоты, хотя с тяжелой артиллерией было сложнее из-за отсутствия скоростных тягачей, мы этот вопрос далее будем рассматривать подробнее.

Но вернемся к тому, как эти дивизии применяются. Если говорить очень просто (детальнее вопрос пробития обороны будет рассмотрен в одной из глав книги), то в наступлении танковые дивизии применяются для нанесения удара в глубину построения противника, в особенности после прорыва его обороны, с быстрым продвижением на оперативном просторе, выходом на коммуникации снабжения, окружением и отрезанием путей отхода его армий. Такой метод действий эффективен, так как, с одной стороны, большая часть войск в годы ВМВ передвигалась пешком — и поэтому в любом случае не могла отступать с такой скоростью, с какой двигались после прорыва обороны танковые дивизии противника.

А с другой стороны, именно устойчивое снабжение дает противнику возможность обороняться, так как оборона зависит далеко не только от стойкости войск и уровня их окопанности. Да, стойкость и подготовка защитных сооружений крайне важны, но оборона строится в первую очередь на огне артиллерии. И вот эта самая артиллерия поглощает снаряды в неимоверных количествах и требует постоянного подвоза. Как только этот подвоз прерывается, очень быстро пушкам, гаубицам и минометам становится нечем стрелять, а значит, оборона резко теряет свою стойкость. Поставки продовольствия тоже резко сокращаются, а на голодный желудок много не навоюешь. Ну и морально-психологическое воздействие окружения никак нельзя забывать. В итоге попавшие в окружение части либо вынуждены принимать бой в крайне невыгодных для себя условиях, либо сдаются в плен, либо оставляют позиции и пытаются вырваться из окружения, бросая технику и неся большие потери в отчаянных атаках при недостатке боеприпасов.

Не меньше проблем будет и с маневром окруженных частей. Ведь транспорт тоже скоро встанет без топлива, а лошади без фуража. Если в окружение попадают танковые дивизии, самоходные артиллерийские части, да даже просто грузовой автотранспорт, то чем больше приходится вести бои в окружении, тем больше расходуется топливо, ведь оборона подразумевает маневры резервов и контратаки, а значит, постепенно боевые машины и транспорт начинают вставать. Следовательно, снижается и возможность маневра, и возможность удара (в том числе удара на выход из окружения). А одними лишь пешими и конными частями сильный удар нанести сложнее.

Если с наступлением более-менее понятно, то что же с обороной? Вот выше мы с вами обсуждали какие-то удары. Но какие же там в обороне удары, если все сидят в засадах, окопах и дзотах (древесно-земляных огневых точках)? Ведь всем же известно, что танки в обороне нужно окопать, расставить по засадам и ждать, когда враги повалят на тебя, а ты их будешь отстреливать, как в тире. Так ведь?

В реальности ситуация выглядит несколько иначе. Нет, засады тоже бывают, как и окопы с дзотами, но важная особенность будет в том, что мы же не знаем, где противник будет наступать. Даже если известны в целом его намерения наступать в каком-то районе, все равно можно ошибиться с выбором участка, который надо оборонять сильнее.

Может показаться, что это все ерунда и нужно просто растянуть силы ровным слоем, а противник все равно не сможет пройти, ведь, как часто говорят, «согласно военной науке, наступающий несет потерь втрое больше, чем обороняющийся». Вот только это не совсем так. Военная наука скорее говорит, что при наступлении желательно собрать на участке удара втрое больше сил, чем есть у обороняющегося, — но не потому, что 2/3 будут потеряны, а 1/3 дальше пройдет.

А потому, что, чтобы наступать успешно и не терять эти самые 2/3, надо надежно подавить противника огнем, а значит, нужно собрать такие силы, которые его этим огнем задавят, но при этом иметь в виду, что чем глубже прорываешься, тем

больше нужно уделять внимание флангам, тем больше части устают, тем больше требуется вводить свежих резервов для дальнейшего быстрого наступления — а наступать надо быстро, пока противник не опомнился и не подвел своих резервов перед носом у наступающих, как было в Первую мировую или в операции «Марс». Вот на все это и нужно собрать превосходящие силы.

Вот только наступающий-то знает, где он будет наступать. А обороняющийся вынужден гадать. Поэтому наступающий может сформировать ударный кулак, в котором на узком участке прорыва будет и трехкратное, и пятикратное преимущество — он же не весь фронт сразу пробивает, а узкий участок, через который в тыл обороне пройдут танковые дивизии. Поэтому никакое распределение танков по окопам и расстановка в засады не работают глобально — только в некоторых отдельных случаях, где это применимо исходя из конфигурации сражения и конкретной ситуации.

А значит, обороняющийся должен иметь те самые резервы, которые он кинет либо на запечатывание прорыва (если прорыв идет медленно), либо в контратаки, если прорыв идет быстро или если нужно восстановить утраченное. А чтобы иметь возможность идти в контратаку, нужно иметь подвижность, не быть вовлеченным в бой (из боя сложно и долго выходить, и части выходят в беспорядке), находиться в более-менее сконцентрированном ударном кулаке и иметь способность к маневру. Собирать для контрудара расставленные по засадам танки — если их не десять штук на пяточке — замучаешься, особенно если часть из них уже вступила в бой.

Противник пытается прорвать оборону, вклинивается то тут, то там, и в процессе этого его наступающие части отрываются от своей артиллерии — такое нередко бывало в ВМВ. Причем речь идет как о дивизионной артиллерии (то есть о пушках и гаубицах, стреляющих из-за холма с помощью хитрой математики), так и об артиллерии прямой наводки (которая поражает цели, наводя непосредственно на них свой прицел), в том числе противотанковой.

И вот тут-то прорывающие оборону пехотные части оказываются в ситуации, когда они — уставшие, без поддержки мощной артиллерии и без ПТ средств, немного дезорганизованные (потерями и просто тем, что части смешались в бою) — попадают под удар танков и САУ (штурмовых орудий), и удар этот во многом просто нечем отбивать! Порой бывало, что у передовых подразделений нет даже ПТР (противотанковых ружей), причем это характерно и для зимы 1943/44 года. Маршал Рокоссовский в 1945 году отмечал, что это было большой проблемой пехоты, потому что сопровождающие их «огнем и колесами» относительно легкие орудия нередко относились скорее к благим пожеланиям, чем к объективной реальности. Орудия-то были, вот только они отставали от продвигающейся пехоты. Немцы тоже отмечают особую чувствительность нашей пехоты к контратакам, поддержанным бронетехникой. Да и для самих немцев наши контратаки с Т-34 тоже были не сахар.

Но это тактический уровень, а на более высоком — оперативном (то есть на уровне, когда оперируют целыми дивизиями и корпусами) — происходит... да примерно то же самое, только масштабом покруче. Типичное действие, когда противник произвел глубокое вклинение или даже смог прорвать оборону и распространяется в глубину, — это нанести ему фланговый (то есть во фланг — сбоку) контрудар, чтобы срезать верхушку — самые мощные части, идущие на острие наступления. И лучше всего это могут делать именно танковые дивизии (в РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) — танковые и механизированные корпуса), так как они обладают одновременно высокой подвижностью (а ведь реагировать надо быстро) и большой ударной мощностью. Уже даже сама угроза таких контрударов заставит противника ослаблять острие наступающей группировки в целях контроля флангов — чтобы самому не оказаться отрезанным фланговыми контрударами под корень вклинения. А это уже само по себе замедляет его продвижение, а значит, дает обороняющемуся время на реакцию.

Танк «Тигр II», захваченный советскими бойцами

Ну так и при чем тут «Тигры» и «Пантеры», которые якобы стояли в засадах в обороне? А при том, что «Тигры», «Пантеры» и прочие танки и САУ немцы предпочитали в обороне формировать в ударные кулаки и наносить ими контрудары. Очень большим заблуждением будет распространенное мнение, что после лета 1943 года немцы в основном оборонялись и поэтому ударов не наносили и оборону не прорывали.

Ровным счетом наоборот! Немцы (как и наши в 41-м) оборонялись очень активно, постоянно переходя в контратаки на тактическом уровне, а также нанося контрудары на оперативном уровне — танковыми дивизиями и корпусами, нередко поддержанными батальонами тяжелых танков «Тигр» для усиления ударной мощи. Регулярно немцы организовывали и крупные контрнаступления масштаба танковых армий, причем такие были даже в последние месяцы войны в 1945 году, в марте, например, на озере Балатон в Венгрии.

И более того, даже в 1945 году они добивались прорывов обороны, в этом нет ничего особенного: прорыв обороны — это только первый этап сражения, а далеко не победа. Например,

в январе 1945-го немцы прорвали оборону под Будапештом и вышли к Дунаю, рассекая советский фронт, но в итоге РККА смогла остановить немецкое наступление и даже отбросить назад.

Давайте обратимся к документам. В немецком указании по взаимодействию родов войск при применении танковой дивизии в бою от 16.06.1944 по поводу обороны говорится следующее:

«Оборона.

При переходе к обороне танковая дивизия является резервом для проведения контратак или контрударов. Она, как правило, проводит активную оборону, что позволяет полностью использовать ее подвижность и ударную силу.

Если же танковая дивизия должна перейти к обороне на стабилизировавшихся участках фронта, то она действует по общим принципам.

Танковый полк образует в этом случае подвижный ударный резерв и используется целиком для проведения контратак...»¹

Важно понимать, что противник у Красной армии был сложный, действовал активно и эффективно, победить его было непросто — поэтому победа далась нелегко. Попытка принизить, затереть успешные действия немецкой армии в обороне во второй половине ВОВ принижает в первую очередь саму Красную армию и подвиг наших с вами предков. Ведь, я напомним, победил-то в итоге СССР, и победил противника сильного, а не какого-то там карикатурного неумеху. Нет ничего зазорного в том, чтобы победить сильного противника. Даже наоборот!

А коль скоро немцы постоянно кидали свои танковые дивизии, тяжелые танковые батальоны и дивизионы штурмовых орудий в наступление, то и говорить о какой-то особой их «оборонительности» значит просто не понимать принцип применения бронетехники в военном деле. Даже когда тан-

¹ Наставление ОКХ о взаимодействии всех видов оружия во время боя в танковой дивизии. ЦАМО, ф. 500 оп., 12451, д. 473.

ковые дивизии стоят непосредственно в линии обороны, то линию будут держать спешенные мотопехотные части и буксируемая артиллерия, а танки, части на БТР и САУ будут находиться в резерве для контратак. В следующих разделах книги мы с вами детально рассмотрим, как применялись и немецкие тяжелые танки, и САУ, а пока что я коротко опишу суть применительно ко второй половине войны (с лета 1943 года).

И танки, и САУ используются в наступлении, но есть некоторые отличия. В частности, если оборона противника не очень сильная, то для танков наиболее характерно будет наступление впереди построения (речь идет о построении внутри танковой дивизии). Мотопехота будет идти за танками. В первой волне такой атаки будет идти наиболее мощная танковая группировка, поддержанная мотопехотой на БТР (во второй половине войны обычно один батальон на дивизию) или разведбатальоном (в котором тоже были части на БТР), при этом БТР идут либо позади танков, либо на флангах атаки, защищая танки от ПТ орудий и пехоты противника. Вместе с танками и мотопехотой на БТР идут также саперная рота на БТР (одна такая имела в саперном батальоне) и дивизион гаубичных САУ артполка. Это бронированная боевая группа дивизии. Во второй волне атаки будет идти оставшаяся меньшая часть танков или вообще штурмовые орудия, поддержанные спешенной мотопехотой (которая не имеет БТР) и буксируемой дивизионной артиллерией. Противотанковый дивизион может находиться в резерве на случай внезапных действий танков противника. Это вариант действия с двумя волнами (эшелонами), принятый во второй половине войны (Схема 1 в приложении). Подробнее об этом можно почитать в моей книге «Танковые войска вермахта» (Эксмо, 2026). А вариант первой половины войны с тремя волнами атаки (Схема 2 см. с. 312) будет рассмотрен в книге, которую вы сейчас держите в руках, в главе «Немецкая танковая концепция 1941 года».

При двухволновой атаке наступающие в первой волне танки будут распределяться примерно следующим образом: танки «Тигр» или «Пантера» (при наличии) будут идти в голове построения, обеспечивая своей мощной броней и ору-